

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
Е.В. Беляева

« _____ » _____ 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

РЕЧЕВОЙ ЖАНР РИТУАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Выпускник

К.Д. Сиянова

Научный руководитель

ст. преп. каф. ВЯ А.В. Козачина

Консультант

канд. филол. наук,
доц. каф. ВЯ Е.В. Чистова

Нормоконтролер

А.П. Мутасова

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ РИТУАЛА И ФАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА	5
1.1. Ритуал как речевой жанр.....	5
1.1.1. Дифференциация понятий ритуала, этикета, суеверия.....	7
1.2. Ритуал в японском социокультурном пространстве	9
1.3. Фатическая функция языка	12
1.4. Речевые клише японского языка	14
1.4.1. Айдзутти	17
1.4.2. Айсацу	19
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	26
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ РИТУАЛА КАК РЕЧЕВОГО ЖАНРА В РАЗЛИЧНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЯХ.....	28
2.1. Выражение чувств, запроса	28
2.2. Приветствие	36
2.3. Прощание	38
2.4. Приветствия и прощания в семье	41
2.5. «Пустой разговор» по-японски.....	43
2.6. Свадебные речи	45
2.7. Деловые отношения	49
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Понятие ритуала обращено в прошлое, к сакральным смыслам и обрядовым практикам, к традициям и порядку, к этикету и церемониалу. Ритуал означает движение к стабильности и устойчивости, ориентацию на каноны, но это прежде всего попытка оттолкнуться от прошлого и переосмыслить основы миропорядка, совместить новые тенденции и традиционные ценности, которые подвержены изменению.

Актуальность исследования во многом определяется ролью ритуала в Японии как способа отражения особенностей культуры. Изучение ритуала дает возможность систематизировать знания о его репрезентации в различных коммуникативных ситуациях, а также углубить знания об особенностях речевого взаимодействия в японской культуре. Таким образом, *практическая значимость работы* заключается в том, что результаты настоящего исследования могут быть использованы в работах, посвященных японскому ритуалу; а также в таких дисциплинах, как межкультурная коммуникация, страноведение Японии, литература Японии и т.п.

Цель данной работы – описать ритуал как речевой жанр в различных коммуникативных ситуациях на материале японского языка. Для достижения этой цели поставлен ряд следующих **задач**:

- изучить понятие «ритуал» как речевой жанр и его роль в японской коммуникации;
- дифференцировать понятия ритуала, этикета и суеверия;
- рассмотреть фатическую функцию языка и ее роль в ритуале;
- изучить понятие «речевые клише» и их функции в современном японском языке;
- дифференцировать понятия «айдзути» и «айсацу» и изучить имеющиеся классификации;

- на основе японских речевых клише проанализировать реализацию ритуала как речевого жанра в различных коммуникативных ситуациях японского языка и распределить их по категориям.

Объектом данного исследования является ритуал как речевой жанр, **предметом** – репрезентация ритуала в японской речи.

В теоретической части работы использовались следующие общенаучные **методы**: описательный, сравнительно-сопоставительный; в практической части работы были использованы методы сплошной выборки, лексико-грамматического и лингвокультурологического анализа.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы таких языковедов, как В.М. Алпатов, С.В. Неверов, Ю.Б. Стоногина, В.И. Карасик, Р.О. Якобсон, А. Вежбицкая, Т. Киёми, Д. Хоригути, Р. Идэ, Т. Наканиси и др.

Содержание работы включает в себя введение, две главы: теоретическую и практическую, – выводы по главам, заключение и список использованной литературы.

Во введении представлены цель и основные задачи исследования.

В первой главе рассматриваются такие понятия, как ритуал, фатическая функция, речевые клише, айдзути и айсацу; описываются существующие классификации айсацу.

Во второй главе проводится анализ найденных вследствие изучения материала ритуалы, выраженные посредством айсацу, а также их распределение по категориям.

В заключении перечисляются основные выводы, полученные в результате исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ РИТУАЛА И ФАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

1.1. Ритуал как речевой жанр

Типовой речевой жанр повседневного общения является сценарием (фреймом) коммуникативной ситуации, присутствующем в сознании языковой личности и руководящим ее речевым поведением [Ван Дейк, 2000: 6]. Поскольку речевое общение – это всегда коммуникативное взаимодействие между говорящим (адресантом) и слушающим (адресатом), то границы каждого конкретного высказывания как единицы речевого общения определяются сменой речевых субъектов, т.е. сменой говорящих [М.М. Бахтин, 1996: 169]. Таким образом, речевой жанр – это типовая форма речевого высказывания, проявляющаяся во взаимодействии участников коммуникации (коммуникантов): адресанта и адресата. Одним из таких речевых жанров является ритуал.

Традиционно в философии под ритуалом принято понимать совокупность обрядов и действий, несущих в себе определенный символизм, целью которого является ментальное воздействие на всех задействованных в обряде людей. Согласно В.И. Карасику, ритуалом именуется последовательность символически значимых действий, закрепленная традицией. Символически регламентированные действия обозначены в языке как ритуал, церемония, обряд, этикет [Карасик, 2002: 275]. Другое, философское определение ритуала: ритуал (лат. *ritualis* – обрядовый, от лат. *ritus*, «торжественная церемония, культовый обряд») – совокупность обрядов, сопровождающих религиозный акт, или выработанный обычай или установленный порядок совершения чего-либо; церемониал [Большой толковый словарь русского языка, 2008].

По В. Тэрнеру, в антропологии ритуал – важное средство поддержания общих норм и ценностей народа, поскольку сложная система ритуала связана с символами, подражанием и восприятием, т.е. опирается на доминантные

стороны человеческой психики. Действие становится ритуалом, когда оно теряет целесообразность и становится семиотическим знаком.

В данной работе будет рассматриваться нерелигиозное определение, выделенное В.А. Масловой в рамках лингвокультурологии, где ритуал – это система действий, совершаемых по строго установленному порядку, традиционным способом и в определенное время.

Также в рамках лингвокультурологии Е.Н. Белая пишет, что любой ритуал передается из поколения в поколение, он выступает как материальный носитель культуры, форма физического, материального воплощения культуры (например, ритуалы Пасхи, венчания, свадьбы, похорон и др.).

М.А. Кронгауз выделяет следующее понятие ритуала: «имитация общественной жизни и проверка лояльности членов общества». Одним из главных свойств ритуальной речи лингвист называет десемантизацию текста, подчеркивая, что это явление носит частичный характер: слова теряют не весь смысл и сохраняют (а иногда даже приобретают) положительное или отрицательное оценочное значение [Кронгауз, 2013: 140]. Ритуал сориентирован на некоторое действие в его сюжетной целостности; участники ритуала разыгрывают это действие вновь, осознавая и переживая свою принадлежность к исходному началу.

Также особенностью ритуального общения является то, что «ритуальная тональность общения жестко закрепляет иерархию в коллективе и обосновывает сложившуюся систему ценностей» [Карасик, 2002: 25]. Т.В. Ларина связывает степень ритуализованности культуры с таким ее параметром, как дистанция, и показывает, что эта зависимость является прямой: «Чем больше дистанция, тем более строгими являются нормы речевого этикета» [Ларина, 2013: 268].

Стоит отметить, что ритуал может быть клишированным и неклишированным. В.И. Карасик, описывая ритуал «последнего звонка»,

приводит в пример декана факультета, заведующих кафедрами, преподавателей, которые, выступая перед студентами, произносят в этот день слова, не сводимые к клишированному тексту. Вместе с тем и говорящий, и его слушатели прекрасно знают, о чем пойдет речь. Более того, известно, что ничего нового в этой речи не будет сказано (если новая информация прозвучит, то это будет нарушением жанра) [Карасик, 2002: 278].

Существуют и жестко клишированные ритуальные тексты, которые должен произнести участник дискурса. Например, текст воинской присяги, клятва, которую произносил свидетель в суде, обещавший «говорить правду, только правду и ничего, кроме правды», формула, которую произносит жених, вручая невесте кольцо во время бракосочетания в Англии: “With this ring I thee wed” (With this ring I marry you).

Символика ритуала в значительной мере сориентирована на сохранение статусных отношений в обществе. Более того, степень формализации ритуала также может иметь дополнительный смысловой оттенок [Карасик, 2002: 281].

Вероятно, любое речевое действие может стать ритуализованным и затем ритуальным, но есть действия, предрасположенные к ритуализации. Таковы просьбы, извинения, поздравления, восхваления, соболезнования, осуждения, обещания, приветствия, прощания и т.д. Вместе с тем вряд ли актуальной станет ритуализация лести или комплимента [Карасик, 2002: 51].

1.1.1. Дифференциация понятий ритуала, этикета, суеверия

Для данной работы выбрано определение ритуала В.А. Масловой. Такое нерелигиозное понятие ритуала делает его сходным с понятием этикета, однако, их принято дифференцировать следующим образом: В.А. Маслова под **этикетом** понимает «социально заданные и культурно-специфические правила речевого поведения в ситуациях общения в соответствии с их социальными и психологическими ролями, ролевыми и

личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения».

Однако не в каждой этикетной ситуации реализуются ритуальные жанры, что означает несоблюдение говорящим правил речевого поведения, норм этикета. Коммуникативная цель всех ритуальных жанров заключается в стремлении говорящего адекватно отреагировать на типичные этикетные ситуации.

Еще одно различие заключается в том, что в теории речевых актов этикетные высказывания относятся к экспрессивным речевым актам, выражающим чувства и установки говорящего. Тем самым отмечается дополнительная цель ритуальных высказываний – поддержать доброжелательную тональность общения.

Автором ритуальных высказываний руководят два основных мотива речевой деятельности: стремление соблюсти общепринятые правила поведения и желание выразить положительные эмоции и симпатии по отношению к адресату. Главной особенностью высказываний ритуальных речевых жанров является их тесная связь с коммуникативной ситуацией, четкая зависимость выбора ритуального жанра от соответствующей этикетной ситуации [Казакова, 2011: 612].

В данной работе ритуал и суеверия, а именно обряды, церемониал и т.д., дифференцируют следующим образом:

Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. Даля, суеверие – это «ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, знамения; вера в причину и последствие, где никакой причинной связи не видно» [Даль, 1999: 128]. И.А. Чергинец отмечает, что «суеверия могут быть описаны как транслируемые культурной традицией вербализованные иррациональные компоненты обыденного сознания, в соответствии с которыми человек моделирует свое поведение. К таким компонентам относятся гадания, вещице

сны, приметы, поверья, а также персонажи народной мифологии, входящие в языковую картину мира определенного этноса, имеющие особый смысл для носителей определенной лингвокультуры» [Чергинец, 2008: 23].

Таким образом, принятое в этой работе определение ритуала по В.А. Масловой не включает в себя религиозную сторону данного термина и позволит описать ритуал именно как речевой жанр.

1.2. Ритуал в японском социокультурном пространстве

В.В. Овчинников считает, что «японский характер вместе с тем является и «закостенелым». Несмотря на распространенное мнение, что Японию сегодняшний день полностью заслонил вчерашний, незримое присутствие прошлого закрепилось в японском менталитете» [Овчинников, 1971: 3]. В социальной структуре современного японского общества до сих пор присутствуют пережитки феодально-патриархальных отношений, проявляющиеся в этикетных формах в речи японцев.

В Японии культурная и социальная практики имеют свои особенности. Существует очевидная связь между культурной практикой и национальными традициями. Несмотря на переосмысление традиций древности в эпоху Мэйдзи из-за европеизации культуры, уважение к ним сохраняется и передается из поколения в поколение.

Традиции или традиционализм, глубоко проникающие в сознание японской нации, стали самой важной чертой ее характера. Японцы усиленно пытаются сохранить наследие предыдущего поколения в поведении, культуре и других его проявлениях. В современной Японии чтят древние памятники и сформировавшийся образ жизни, что отражается в повседневном поведении японцев и разных видах деятельности. Древние ритуалы служат неотъемлемой частью японского образа жизни на протяжении веков. Это отражается в традиционном религиозном ритуализме и рассматривается как составная часть национальных обычаев, что считается

необходимым проявлением уважения к культуре своей страны [Кругликова, 2013: 1].

Коммуникация в японском социокультурном пространстве проявляется в японском характере – он гибок и податлив, чтобы как можно больше подстроиться под собеседника и достичь эффективной коммуникации. Речевое поведение японцев всецело подчинено задаче оказания максимального внимания собеседнику, проявления учтивости к нему, создания у него хорошего расположения духа [Фролова, 1997: 5]. Для японской коммуникации характерно даже принижение говорящим себя, рациональным высказыванием считается принципиальная недосказанность, неконкретность, оставляющая возможность для отступления от неудобного собеседнику мнения без потери лица для обоих [Стоногина, 2015: 33]. Традиции, ритуал и правила общения стандартизированы, они гарантируют каждому уважение его личного достоинства, что является условием «всеобщей гармонии» [Прасол, 2008: 35].

Японскому речевому этикету в целом присущ лаконизм, традиционное начало разговора, однако приветствия довольно церемонны и пространны. В Японии преимущественным форматом коммуникации во внутреннем пространстве страны по-прежнему остается ритуал.

Унифицированность речевого поведения японцев бросается в глаза любому, кто знает японский язык. Для каждой повторяющейся ситуации в нем заготовлена своя стандартная фраза. Ее непременно произносят, уходя из дома и возвращаясь, вручая кому-либо подарок, приходя на работу и уходя с нее, угощая гостя, входя в чужой дом и покидая его, при встрече с чужим ребенком, при встрече со знакомым после долгого перерыва. Оказавшись в определенной ситуации, японец обязан произнести установленную речевым этикетом фразу. Например, вручая кому-то подарок, нужно обязательно сказать 本のつまらない物ですが [хон-но цумаранай моно дэс га] «подарок ничего из себя не представляет, но...». Угощая дома гостей, независимо от

обилия блюд на столе нужно произнести столь же ритуальную фразу 何もありませんが [нани мо аримасэн га] «у нас ничего нет, но...» и т.д. [Парсол, 2008: 58].

Многочисленные современные пособия учат японцев не только тому, что говорить, но и как говорить: «Когда прибегаешь к помощи стандартных этикетных выражений, важно помнить, что делать это нужно уверенно и без колебаний. Эти конструкции нужно не изучать, а применять на практике. Поначалу может быть чувство неудобства и неловкости, но постепенно оно пройдет. Самое главное – заучить эти выражения» [Парсол, 2008: 59].

Таким образом, если представителями западной культуры ритуалы в большинстве случаев воспринимаются как ритуалы венчания, свадьбы, похорон и др., то для японской культуры понятие ритуала воспринимается гораздо шире, поскольку в него включается и бытовая коммуникация (айсацу и айдзути).

Роль культурного ритуала в Японии «состоит в поддержании социальной стабильности, утверждении и санкционировании сложившегося порядка вещей, в подтверждении правильности и целесообразности происходящего, в установлении, манифестации или подтверждении существующих связей и отношений между членами того или иного социума». Эта роль описывается с помощью таких выражений, как «рутинный», «формальный», «клише», «стандарт», «предсказуемость», «шаблон», тем самым иллюстрируя стереотипный характер японского ритуала.

Японский ритуал воплощается и в том, что когда группа людей собирается делать что-то вместе («как один человек»), очень важно, чтобы они вели себя и «чувствовали» так, как если бы они думали одно и то же и хотели одного и того же. По этой причине решение большинства обычно кажется недостаточным основанием для совместного действия, и голосования избегают. Превалирующая культурная модель не требует того,

чтобы мнение меньшинства подчинялось мнению большинства, или чтобы мнение меньшинства было подавлено. Скорее предпочитают, чтобы в результате долгих неформальных дискуссий возникло новое мнение, с которым согласился бы каждый член группы [Вежбицкая, 1999: 674].

В терминологии международного японоведения существует термин «группизм», что обозначает «чувство общности». Группизм японцев проявляется во время коллективного общения в группах по интересам, кружках на почве какого-либо практического занятия и т.д. Например, в западном обществе посещение таких групп рассматривается как альтернатива, дающая индивиду средство для ухода от одиночества, своеобразной терапии в стрессовые периоды и т.п., в то время как для Японии это базовый формат социального взаимодействия [Стоногина, 2013: 32].

Ритуальность предполагает следование языковым стандартам и речевым канонам, а также использование речевых клише и шаблонных выражений во всех видах и жанрах устной и письменной речи [Дыбовский, 2006: 105]. Поскольку ритуальность также предполагает стремление к урегулированию отношений и выражается посредством речевых клише, можно сделать вывод, что в ритуалах прослеживается фатическая функция языка.

1.3. Фатическая функция языка

Фатическая функция языка имеет установку на речевой контакт, обеспечивает поддержание с собеседником речевых и социальных отношений и их регулирование. Впервые термин «фатическое общение» или «фатическая коммуникация» (англ. phatic communion) был введен Б.К. Малиновским, исследователь утверждал, что «фатическое общение» направлено на установление «уз общности», для чего достаточно простого обмена словами между людьми [Малиновский, 1972]. Согласно Б.К.

Малиновскому, фатическая коммуникация является выражением человеческой природы, а именно стремления к социальности. Если рассматривать функцию как удовлетворение потребности, то фатическая функция удовлетворяет прежде всего потребность в социальном контакте.

Таким образом, язык используется не для передачи какой-либо существенной информации, а лишь для установления социальной связи между людьми. Именно в фатической функции проявляется основное назначение языка – быть средством общения, вовлекать в приятную атмосферу вежливого речевого взаимодействия, создавать дружеские связи, при этом не преследуя цели передачи мыслей, идей, информативных сообщений.

Р.О. Якобсон выделяет фатическую функцию коммуникации: «Фатическое общение – это реплики, сигналы, организующие «канал связи» и обеспечивающие успешность основной – нефатической – коммуникации» [Якобсон, 1975]. Согласно его классификации функций языка фатическая функция реализует направленность на контакт. Р.О. Якобсон также отмечает, что фатическая функция осуществляется с помощью сообщений, «основное назначение которых – установить, продолжить или прервать коммуникацию, проверить, работает ли канал связи, привлечь внимание собеседника или убедиться, что он слушает внимательно» [Якобсон, 1975].

Установление и поддержание контакта всегда сопряжено с фатическими формулами. Фатические формулы в общении исторически обусловлены необходимостью двух сторон продемонстрировать свои искренние либо имитируемые добрые намерения друг другу.

По сути дела, и фатическая коммуникация представляет собой вербализацию того, что может быть передано невербально: улыбка и кивок эквивалентны словесному приветствию, мимика сожаления не менее успешно передает извинение, чем соответствующая фраза, которая, кстати,

не будет воспринята как извинение без невербальной части этого речевого действия и т.д.

Намеренная неточность характеризует фатическую речь, обмен коммуникативными сигналами, обеспечивающими взаимную эмоциональную, дистанционную, статусную настройку участников общения. Таким образом, фатическая функция языка направлена на установление и поддержание доброжелательной тональности общения, что проявляется в ритуальных жанрах языка и выражается речевыми клише.

1.4. Речевые клише японского языка

Термин «клише» вошел в зарубежное и отечественное языкознание из французского языка в XIX веке. Клише – это любая готовая разговорная формула, критерием для выделения которой является регулярность ее обнаружения в повторяющихся ситуациях речи. Термин «клише» употребляется для обозначения устойчивых фраз. Как утверждает И.В. Арнольд, эти фразы постоянно повторяются и теряют свое первоначальное речевое значение. Значение клишированных высказываний тесно связано с соответствующими ситуациями и, таким образом, может быть адекватно описано только с учетом ситуативных параметров [Арнольд, 1991: 50].

Под языковыми клише зарубежные лингвисты понимают языковые единицы, которым присущи постоянный состав компонентов, привычность звучания, воспроизводимость готовых речевых блоков и одновременно семантическое членение, характерное для свободных словосочетаний. Появление клише связано с частотностью и повторяемостью ситуаций. В этих условиях вокруг стержневого слова образуется относительно постоянный набор контекстуальных элементов в речи, которые приобретают привычности в названии и звучании. Такие соединения слов переводятся в стандартные.

Клишированные языковые единицы имеют некоторые сходные признаки, которые и определяют статус данных единиц. Главным признаком клишированных языковых единиц является их воспроизводимость в речи [Белозерва, 2015: 68].

А.В. Власова выделяет следующие их функции:

1. в большинстве исследуемых ситуаций общения, позицию занимают формулы вежливости, являющиеся образцом наиболее стандартизированных речевых клише. На периферии, напротив, находятся клише, обладающие меньшей стабильностью, стоящие на границе фразеологических единиц и свободных сочетаний слов;

2. первичная функция речевых клише, составляющих основу разговорно-речевой сферы, заключается в репрезентации типичных ситуаций, которые служат их денотатами, что связано с характером семантического преобразования разговорных формул, проявляющегося в прагматической абстракции;

3. речевые клише выполняют в повседневном общении роль словесных опор, обеспечивая адекватность словесной реакции собеседника в рамках возникшей ситуации общения, корректируют и ускоряют эту реакцию;

4. речевые клише маркируют смену коммуникативных ходов и стратегий разговора. Следовательно, на их основе могут быть проанализированы общие законы, лежащие в основе построения речевых взаимодействий, определены ритуалы общения [Власова, 2008: 8].

Анализ речевых клише позволяет понять структуру и особенности речевых взаимодействий в изучаемой языковой культуре, поскольку устойчивые единицы отражают природу ритуалов общения, выступают как нормативный код повседневного общения. На основе анализа отдельных случаев употребления речевых клише фрагмента входа в общение возникает последовательная обобщенная модель данного речевого фрагмента,

подразделяемая на отдельные ситуации, которые в свою очередь состоят из ритуалов общения [Власова, 2008: 17–18].

Согласно А.В. Власовой, фрагмент входа в общение включает в себя несколько этапов: на первом этапе обязательная речевая стратегия представлена ситуацией доступа, который включает ритуалы приветствия, дополнительного приветствия и установления контакта; на втором этапе к ней добавляется одна или несколько факультативных речевых стратегий, среди которых представление, любезность и гостеприимство, комплименты и поздравления, ритуалы ратификации. В зависимости от ситуации общения, речевые стратегии комбинируются по желанию собеседников [Власова, 2008: 169].

В зависимости от коммуникативных ситуаций и коммуникативных намерений собеседников, речевые клише отражают некоторые глобальные концепты речевого общения, такие как изменение (увеличение и уменьшение) доступа говорящих друг к другу, укрепление социальных связей между партнерами, нейтрализацию угрозы нежелательного вторжения и т.п. Они составляют сетку значений, с помощью которой участники общения строят свою речь [Власова, 2008: 16].

Японскому речевому этикету, в целом, присуще клишированное начало разговора, то есть его ритуальность. Ритуальность обозначается такими понятиями японского языка, как айсацу – речевые клише и айдзуги – ответные реакции, представляющие собой системную культуру бытовых коммуникаций. На системный характер указывает наличие стойких, неизменяемых по форме языковых выражений, контекстуальная предопределенность и долгая история употребления [Стоногина, 2015: 40]. Устойчивые словосочетания способствуют формированию у японцев укоренившегося в национальном сознании понятия о том, что хорошо – это всегда так, как у других. Слово 人並み [хитонами] («заурядный, обыкновенный») имеет в японскую положительную коннотацию. Быть как

все, следовать ритуалу, уметь оперировать айдзути и айсацу – залог эффективной коммуникации в Японии.

1.4.1. Айдзути

Японский лингвист К. Тинэн в своей работе «Comparative study of the listening response in Japanese casual conversation: Japanese and American learners» (2000) предполагает, что именно говорящий контролирует то, как пойдет разговор, так как он играет активную роль, в то время как слушатель – пассивную. Однако в японской действительности поведение слушателя также влияет на взаимодействие. Если слушатель демонстрирует ответную реакцию в течение всего разговора, говорящий понимает, что его речь интересна слушателю; с другой стороны, если слушатель не предоставляет достаточного количества ответных реакций, то говорящий понимает, что его речь неуместна.

Японский писатель О. Мидзутани в своей работе «Hanashi kotoba to nihonjin» (1996) выделяет понятие сотрудничества в японском разговоре, утверждая, что разговор – это совместное действие обоих участников, говорящего и слушающего. Другими словами, и говорящий, и слушающий должны играть активную роль. Таким образом, если один начинает говорить, второй должен демонстрировать свое внимание и оказывать психологическую поддержку говорящему [Мидзутани, 1996: 94].

Для этого существуют айдзути. Айдзути – сигналы, вербальные и невербальные, которые слушатель посылает говорящему [Тинэн, 2000: 6]. С помощью айдзути слушатель играет активную роль, он воодушевляет говорящего продолжать речь. Это влечет за собой психологическую уверенность говорящего. Более того, айдзути позволяют говорящему вести диалог достаточно долгое время. В ситуации, когда речь длится слишком долго, говорящий чувствует неловкость, считая, что собеседнику некомфортно из-за невозможности взять слово. Однако с воодушевлением

слушателя говорящий может продолжать, не будучи слишком обеспокоенным. Исходя из этого, разговор – это совместная работа, в которой говорящий и слушатель работают одновременно, чтобы выстроить эффективную коммуникацию [Тинэн, 2000: 7]. Другими словами, без «айдзути» построение устного диалогического общения невозможно.

Обмен айдзути и кивками в некотором роде похожи на обмен приветствиями. У них может быть функция, которую Малиновский (1936) называл «фациальным общением». Малиновский предположил, что обмен приветствиями, такими как «хороший сегодня день», «как вы?», – не несет цели обмена мыслей, а используется с целью нарушения молчания и установления «общего настроения», путем «общения» (обмена) слов. Этот обмен устанавливает социальную связь между участниками. Считается, что small talk (пустой разговор) имеет аналогичную социальную функцию.

Начало предложения говорящего строится по обычным правилам, а его окончание имеет незаконченную или прерванную форму: «...тэ», «...кэдо», «...га», «...кара», «...нодэ». В конце таких предложений часто появляются «сю:дзёси» («заключительные вспомогательные частицы», например «нэ»), представляющие собой обращенные к слушателю контакто-устанавливающие частицы говорящего.

Вербальная компонента сигналов слушающего может быть сгруппирована следующим образом:

1) междометия внимания (односложные междометия, произносимые участником коммуникативного акта, слушающим чей-либо монологический отрезок устной речи; с их помощью слушатели проявляют внимание, демонстрируют говорящему факт понимания произносимого текста; основная функция – поощрение собеседника к продолжению своего рассказа: はい [хай] («да»), ええ [э:] («ага»), うん [ун] («угу»);

2) эмотивно-оценочные междометия, реплики-реакции на услышанное: そうですか [со: дэсу ка] («вот как»);

- 3) уточняющие вопросы, переспрашивания: 本当? [хонто:] («правда?»);
- 4) подсказывания: そうそう [со: со:] («точно-точно»);
- 5) повторы за говорящим;
- 6) междометия или слова, сигнализирующие о желании слушающего прекратить обсуждение затрагиваемой тематики, «нулевые» сигналы слушающего [Горохова, 2011: 98].

Х. Дзюнко (1988) выделяет пять функций ответных реакций:

- 1) демонстрация внимания ふうん [фу:н] («хмм»), そうか? [со:ка] («правда?»);
- 2) понимание そうですね [со: дэсу нэ] («вот как»), そう [со:] («ясно»);
- 3) согласие そうだな [со:дана] («ну да»), でしょうね [дэсё: нэ] («это точно»);
- 4) отрицание 全然 [дзэн дзэн] («вовсе нет»), あっそう [ассо:] («ах вот как»);
- 5) выражение эмоций 良かった [ёкатта] («это радует»), やっぱりか [яппари ка] («действительно»).

1.4.2. Айсацу

Американцы с середины XIX века называют японцев «самым вежливым народом на Земле», поскольку при первом же контакте с ними можно наблюдать японскую ритуальность на самом поверхностном уровне этикета. В своей монографии «Япония: язык и культура» (2008) В.М. Алпатов говорит о японском этикете как о внешней ритуальной форме, без указания на глубину его содержания [Алпатов, 2008: 130].

Айсацу – клишированные выражения приветствия, прощания, благодарности и других базовых бытовых коммуникаций [Стоногина, 2015: 37]. Айсацу является средством построения и поддержания человеческих

отношений, а также представляет фатическую функцию языка без обмена информацией. Это слова многократно произнесенные, стилизованные и упрощенные. Однако стоит отметить, что в японском языке под айсацу также понимают свадебные речи или другие особые события, как увольнение, перевод по службе, переезд и т.д.

Нельзя однозначно сказать, когда слово «айсацу» впервые возникло в японском языке. Японские ученые полагают, что оно пришло из дзэн-буддизма и, следовательно, впервые было использовано в речи в период Камакура (1185-1333 гг. н.э.). Первоначально термин означал «диалог», «обмен словами» или «вопрос и ответ» [Идэ 2007; цит. по: Перссон, 2012: 3]. Однако было доказано, что концепция айсацу намного старше. Например, «Повесть о старике Такэтори» – японская народная сказка, написанная в 10-ом веке, содержит сцены, где описываются правила айсацу [Окуяма 1981; цит. по: Перссон, 2012: 3]. В период средневековой Японии айсацу использовалось для описания тех же самых вежливых действий, однако со временем айсацу приобрело значение, используемое в настоящее время, и которое обозначает более широкий спектр действий [Перссон, 2012: 4].

Айсацу переводится как приветствие, но на самом деле само понятие гораздо шире и глубже. Согласно статье С.В. Неверова, в сборнике «Национально-культурная специфика речевого поведения» (2001), родители обучают детей айсацу, считая, что это самое первое и главное правило этикета, в попытке избежать попадания в неудобную ситуацию, начиная с детского сада. По мере взросления японцы изучают более вежливые и сложные формы выражения айсацу.

Японские айсацу отличаются от произвольных европейских приветствий и представляют собой культурную составляющую. Степень их вежливости варьируется от разговорной до самой формальной. Пренебрежение использованием айсацу считается незнанием законов социального общения.

Особенность айсацу выражается в зафиксированной словесной форме, принадлежащей к определенной ситуации. Использование таких клише избавляет от необходимости вступления в дальнейший разговор, оставляя за собой только функцию социализации. Следовательно, айсацу несут в себе сугубо нейтральный или положительный характер, они не подвергаются эмоциональной окраске, их действие всегда конструктивно вне зависимости от типа классификации айсацу.

Согласно классификации Р. Идэ (2007), айсацу функционирует как способ обозначения социальных отношений, и поэтому с этой точки зрения можно разделить на три разные социальные группы:

1) «Социально-иерархическая». При выборе подходящего айсацу особое значение придается таким факторам как возраст и социальный статус. Например, выражение ごくろうさまでした [гокуро:сама дэсита] («большое спасибо за Ваш тяжелый труд») можно быть использовано только человеком из более высокого социального статуса по отношению к человеку более низкого социального статуса, когда обратная форма будет считаться крайне невежливой;

2) «Границы между своим (ути) и чужим (сото)». Это различие может быть также отмечено выражением айсацу. Например, выражение おはよう (ございます) [охаё: (годзаймасу)] («доброе утро») между семьей и друзьями используется без добавления «годзаймасу», поскольку это делает его более нейтральным. Добавление «годзаймасу» делает выражение вежливым, поэтому употреблять только «охаё:» с кем-то из сото считается грубым;

3) «Социальная группа взаимозависимости». Айсацу может выступать для обозначения социальной взаимозависимости между говорящими. Одним из примеров является выражение айсацу どうぞよろしく (お願いします) [до:дзо ёросику (онэгаисимасу)] («пожалуйста, позаботьтесь обо мне / я под вашей опекой»). Такое айсацу используется при встрече с кем-то в первый раз или при вступлении в новую группу, подразумевая неотъемлемое

чувство, что кто-то обязан другим в обществе. Символическое отображение такого рода считается вежливым и формальным, оно используется всеми японцами. В таких случаях, как просьбы о помощи, этот тип выражений айсацу, которые отображают взаимозависимость, используется как часть стратегий вежливости. Это создает впечатление, что говорящий благодарен и за другие услуги [Перссон, 2012: 5].

Существует несколько классификаций айсацу, они различаются отечественными и зарубежными лингвистами от лежащего в их основе критерия.

М. Хамаю (2006) предлагает следующую классификацию айсацу, основываясь на исследованиях М. Кай (1985) и М. Нисиэ (2004):

1. повседневные айсацу;
 - 1.1. айсацу при встрече и расставании;
 - 1.2. айсацу извинения и благодарности, просьбы, благословения и т.д.;
 - 1.3. профессиональные айсацу (на рабочем месте).
2. подготовленная речь (для церемоний: свадебной, похоронной, открытия и окончания);
3. айсацу для чайной церемонии, боевых искусств, религиозных обществ и т.д.

Классификация айсацу Т. Наканиси (2008) основывается на анализе эмпирических данных методом социологического опроса:

1. время;
2. погода;
3. климат;
4. повторная встреча;
5. самочувствие;
6. просьба;
7. благодарность за труд;
8. благодарность/извинение;
9. отход ко сну;
10. знакомство;
11. приход-уход;

12. прибытие в магазин;

13. расставание.

А.С. Дыбовский в своей работе «Ритуал и игра» (2006) отмечает в японском языке следующие формы рутинного речевого общения языковой проработанности и ситуативной дробности:

1) формулы извинения: すみません [сумимасэн] «извините»; 失礼 [ситцурэи] «простите»; 失礼しました [сицурэи симасита] «простите мою невежливость»; どうも失礼しました [до:мо сицурэи симасита] «искренне прошу извинить меня за то, что я нарушил этикет»; ごめん [гомэн] «простите»; ごめんください [гомэн кудасай] «прошу вас проявить ко мне благосклонность»; ご迷惑をかけました [гомэйваку о какэмаситака] «извините за то, что причинил вам беспокойство»; お粗末でした [о-соматцу дэсита] «извините за мою неумелость»; 悪かったです [варукаттадэсу] «извините за то, что я был неправ»; ご心配をかけました [го-симпай о какэмасита] «извините за то, что я причинил вам беспокойство»; お待ちどうさまでした [о-матидо:сама дэсита] «извините за то, что вам пришлось долго ждать»; お待たせいたしました [о-матасэ итасимасита] «извините за то что я заставил вас ждать» и т.д.;

2) формулы благодарности: ありがとう [аригато:] / ありがとうごさいます [аригато: годзаймасу] / ありがとうごさいました [аригато: годзаймасита] «спасибо»; お礼を申し上げます [о-рэй о мо:сиагэмасу] «выражаю вам свою благодарность»; ごくろうさまでした [го-куро:сама дэсита] «спасибо за ваш тяжкий труд»; ごちそうさまでした [го-тисо:сама дэсита] «спасибо за угощение»; お疲れ様でした [о-цукарэсама дэсита] «спасибо за то, что вы изволили устать»; お世話様でした [о-сэвасама дэсита] «спасибо за вашу драгоценную заботу»; 毎度ありがとうごさいました

[майдо аригато: годзаймасита] «спасибо за то, что вы каждый раз пользуетесь нашими услугами» и т.д.;

3) формы «сезонных приветствии» в современном эпистолярном стиле: 暑中お見舞いを申し上げます [сэтью: о-мимаи о мо:сиагэмасу] «обращаюсь к вам с (этим) посланием, чтобы осведомиться о вашем самочувствии в разгар летней жары»; 日差しが強くなってなりました。ご検証のことと存じます [хидзаси га цуёку наримасита. Го-кэнсё: но кото то дзондзимасу] «интенсивность солнечного излучения усилилась, но я знаю, что вы здоровы»; 拝見世紀の頃ますますせいせいのこととお喜び申し上げます [хайкэй сэйки но коро масумасу сэйэй но кото то о-ёрокоби мо:сиагэмасу] «многоуважаемый господин! Выражаю свою искреннюю радость по поводу того, что в разгар лета Вы неизменно здоровы»; きんけいときおりますますご隆昌のおもむき, お喜び申し上げます [кинкэй токиори масумасу горюс:сё но омомуки, о-ёрокоби мо:сиагэмасу] «милостивый государь! Искренне рад вашей исключительной бодрости, которую вы демонстрируете в последнее время» и т.п.;

4) финальные формы публичных речей, часто труднопереводимых на русский язык ввиду развитости или отсутствия соответствующих речевых формул в русском языке: よろしくお願いいたします [ёросику о-нэгаи итасимасу] «надеюсь на вашу благосклонность»; 頑張ってください [гамбаттэ кудасай] «надеюсь, что вы приложите все возможные усилия»; ぎしえんのほどお願いいたします [го-сиэн но ходо о-нэгаи итасимасу] «надеюсь на вашу всестороннюю поддержку»; 今後ともよろしくご協力のほどお願いいたします [конго то мо ёросику го-кё:рёку но ходо о-нэгаи итасимасу] «и впредь надеюсь на ваше сотрудничество и всестороннюю поддержку»; 私のご挨拶とさせていただきます [ватаси но го-айсацу то сасэтэ итадакимасу] «позвольте (сказанное и) сделать моим приветствием»; 私のご挨拶にかけさせていただきます [ватаси но го-айсацу ни какэсасэтэ

итадакимасу] «позвольте (сказанное и) обратиться в мое приветствие»; 私の祝辞とさせていただきます [ватаси но сюкудзи то сасэтэ итадакимасу] «позвольте (сказанное и) сделать моими словами поздравления» и т.п.;

5) формы и средства выражения вежливости, которые теснейшим образом связаны с ритуальностью (надлежащими формами) речи.

Таким образом, можно сделать вывод, что классификации Р. Идэ направлена на разделение айсацу по социальным группам, когда классификация М. Хамая ориентируется на обобщенные коммуникативные ситуации. Классификация А.С. Дыбовского включает в себя вежливые формы айсацу различных бытовых ситуаций. Однако она не является достаточно подробной и охватывающей широкий спектр айсацу в отличие от классификации Т. Наканиси.

Подводя итог, можно сделать вывод, что ритуальность в японском языке действительно представляет собой более широкое понятие, включая в себя айсацу и айдзути, которые используются повсеместно. Из чего следует, что преимущественным форматом коммуникации в Японии является ритуал, поэтому незнание таких языковых выражений и неумение их использовать приравнивается к несоблюдению законов социального общения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе данной работы были изучены такие понятия, как ритуал, фатическая функция, речевые клише, айдзути и айсацу; представлены существующие классификации айсацу.

Для настоящего исследования было выбрано определение, предложенное В.А. Масловой в рамках лингвокультурологического направления. Также была проведена дифференциация понятий ритуал, этикет, суеверия. Сопоставив понятия ритуала и этикета было обнаружено, что не в каждой этикетной ситуации реализуются ритуальные жанры. Коммуникативная цель всех ритуальных жанров заключается в стремлении говорящего адекватно отреагировать на типичные этикетные ситуации.

Было выявлено, что ритуал является важным способом стабилизации отношений в социальном институте, предполагает использование речевых клише во всех видах и жанрах устной и письменной речи. В свою очередь, речевые клише для участников разговора являются сигналами вступления в контакт, перехвата инициативы, перевода беседы в другое русло, подхвата. Речевые клише выполняют в повседневном общении роль словесных опор, обеспечивая адекватность словесной реакции собеседника в рамках возникшей ситуации общения и ускоряя эту реакцию. Они выполняют регулятивную функцию, маркируя смену коммуникативных ходов и стратегий разговора. Таким образом были сделаны выводы, что речевые клише относятся к фатической функции языка, которая имеет установку на речевой контакт, обеспечивает поддержание с собеседником речевых и социальных отношений и их регулирование.

Также были рассмотрены функции речевых клише, дифференцированы понятия айсацу и айдзути, рассмотрены их классификации, представленные следующими авторами: Д. Хоригути, Р. Идэ, М. Хамая, Т. Наканиси и А.С. Дыбовским. На основе данных работ был сделан вывод, что айсацу многофункциональны – они различаются в зависимости от социальной

группы, коммуникативной направленности: извинение, благодарность, знакомство и т.д.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ РИТУАЛА КАК РЕЧЕВОГО ЖАНРА В РАЗЛИЧНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЯХ

Для описания ритуала как речевого жанра в различных коммуникативных ситуациях, в качестве языкового материала в данной работе были выбраны 10 японских фильмов и дорам жанра «повседневность»:

- «Мерцание светлячка», 2007;
- «Мерцание светлячка 2», 2010;
- «Карьеристка», 2011;
- «Богатый мужчина, бедная женщина», 2012;
- «Богатый мужчина, бедная женщина в Нью-Йорке», 2013;
- «Цветы для Элджернона», 2015;
- «Надежда ~Нулевые ожидания новичка~», 2016;
- «Стать матерью», 2017;
- «Учитель!», 2017;
- «Неестественная смерть», 2018.

Дорамы – это телесериалы японского производства. Все фильмы и дорамы, выбранные для работы, сняты в жанре «повседневность», так как этот жанр лучше всего подходит для изучения современного японского ритуала.

В процессе исследования в ритуальных ситуациях было найдено и проанализировано 77 речевых клише, которые нам представляется возможным распределить по следующим категориям.

2.1. Выражение чувств, запроса

Выражения благодарности, извинения и просьбы в японском языке больше всего ритуализованы и включают в себя самую крупную группу речевых клише, поскольку именно они являются неотъемлемой частью

культуры японцев на всех уровнях коммуникации. Благодарность (а также и извинение для японской лингвокультуры) возникает в речи говорящего как реакция на хорошее, полезное для него действие. Однако не для всех это так, поэтому «когда европеец, изучавший японский язык, впервые попадает в Японию, он ощущает чрезмерно частое, на его взгляд, употребление извинений как отличительную черту повседневного японского общения» (Coulmas 1981: 81). Соответственно, для японцев, изучающих европейские языки, распространенной ошибкой является употребление извинений в тех случаях, когда в соответствующем языковом сообществе подобные речевые акты не ожидаются и не предполагаются» [Вежбицкая, 1999: 656]. Причиной этого является также и то, что четкая граница между извинением и благодарностью в японской культуре отсутствуют.

– すみません、ふじかわさん。もう一度お話しさせていただきませんか。お願いします。[Сумимасэн, Фудзикава-сан. Мо: ити до оханаси сасэтэ итидакэмасэнка. **Онэгаисимасу**]

Перевод: Фудзикава, позвольте мне поговорить с Вами. Прошу Вас!

– あんた、大丈夫？ [Анта, дайдзё:бу?]

Перевод: С тобой все в порядке?

– すみません、ふじかわさん、騙したりして。あんのこと裏切しまって、本当に申し訳ございませんでした。[Сумимасэн, Фудзикава-сан, дамаситариситэ. Анно кото урагирисиматтэ, **хонто: ни мо:сивакэ годзаймасэн дэсита**]

Перевод: Простите, Фудзикава, что обманула Вас и предала Ваше доверие.

Ритуализированность в данном диалоге воплощается с помощью речевого клише **すみません [сумимасэн]**, которое может выступать в роли привлечения внимания «позвольте Вас отвлечь», извинения «прошу прощения» и благодарности «спасибо, что сделали это за меня». В данном диалоге предоставлено две формы использования речевого клише

сумимасэн: в первом высказывании сумимасэн выступает в роли привлечения внимания собеседника, когда в последующих случаях иллюкутивное намерение говорящего подразумевает именно извинение.

Также в диалоге ритуализированность воплощается в попытке урегулировать отношения в положительную сторону посредством речевого клише просьбы **お願いします** [онэгаисимасу] в нейтральной форме и речевого клише извинения **本当に申し訳ございませんでした** [хонто ни мо:сивакэ годзаймасэн дэсита] в самой вежливой форме для отражения глубочайшего сожаления в содеянном, а также подчеркивая высокий статус слушающего.

– 資料を出してみるね。 [Сирё: о даситэмиру нэ]

Перевод: Поищу-ка я ещё информации.

– すみません。 [Сумимасэн]

Перевод: Буду признателен тебе.

В данном диалоге речевое клише **すみません** [сумимасэн] выполняет функцию благодарности за оказание помощи.

В Японии извинения играют важную роль не только на уровне межличностных отношений, но и на уровне законодательства: «в судебной практике довольно часто встречаются случаи, когда приговор облегчается, если нарушитель приносит свои извинения, тем самым показывая, как он сожалеет о содеянном» [Вежбицкая, 1999: 657]. Для японцев важно именно извиниться без оправданий, чтобы показать, что они чувствуют ответственность за свои действия. Однако не редко встречаются ситуации, когда невиновному японцу приходится брать вину на себя и извиняться, чтобы не доставлять неприятностей другим людям.

– ごめんなさい。 [Гомэн насай]

Перевод: Прости.

– 私も、ごめんね。 [Ватаси мо, гомэн нэ]

Перевод: Я тоже была неправа.

Ритуал извинения за серьезный проступок предполагает использование формального речевого клише **ごめんなさい** [гомэн насай] между людьми одного статуса. Однако в данном случае собеседники – друзья, первый говорящий использует вежливую форму для того, чтобы выразить больше сожаления. Собеседник отвечает речевым клише **ごめんね** [гомэн нэ], которое является нейтральной формой речевого клише извинения за какое-либо совершенное действие, а частица нэ помогает смягчить ситуацию.

Ритуал благодарности или похвалы у японцев отличается от европейского: принято побыстрее сменить тему или совсем отказаться от подобных выражений говорящего, тогда это будет считаться выражением скромности.

– 来ていただいてよかったわ。 [Китэ итадаитэ ёкатта ва]

Перевод: Рада, что вы смогли выкроить время.

– こちらこそ、お話しできて嬉しかったです。 [Котиракосо, оханаси дэкирэ урэсикатта дэсу]

Перевод: Приятно было снова с Вами увидеться.

Ритуал ответа на благодарность, предполагает использование речевого клише **こちらこそ** [котиракосо], которое выражает благодарность за признательность действий адресанта, направленное на поддержание доброжелательной тональности общения. Такой ответ на благодарность относится к несвободным репликам диалогического единства, он не может употребляться в речи отдельно.

– お世話になりました。 [О-сэва ни наримасита]

Перевод: Спасибо Вам за все.

– さよなら。 [Саёнара]

Перевод: Счастливо.

В ситуации ухода с работы, из спортивной, творческой или какой-либо группы, ритуал заключается в необходимости непременно проявить почтение вышестоящим людям благодарственным речевым клише **お世話になりました** [о-сэва ни наримасита]. Данное речевое клише является проявлением искренних, либо имитируемых добрых намерений. Его ритуализированность заключается в том, что его используют для закрепления доброжелательных отношений с вышестоящими людьми и их адекватной реакции на уход говорящего.

– 本当に感謝します。[Хонтони кансясимасу]

Перевод: Благодарю Вас от всей души.

– はいはい。[Хай хай]

Перевод: Да-да.

В представленном диалоге ритуализированность благодарности воплощается в речевом клише **本当に感謝します** [хонтони кансясимасу], которое подходит для выражения искренних благодарственных чувств за какие-либо оцененные по заслугам действия. Наречие **本当に** [хонтони] усиливает выражение благодарности, японцы используют его в сочетании с **感謝します** [кансясимасу], когда какое-либо действие со стороны слушающего действительно тронуло их душу. В примере также прослеживается желание слушающего побыстрее уйти от темы, поскольку это является проявлением его скромности.

– はい、終わりました。[Хай, оваримасита]

Перевод: Мы закончили!

– お疲れ様でした。[Оцукарэсама дэсита]

Перевод: Славно поработали.

Формальное речевое клише **お疲れ様でした** [оцукарэсама дэсита] может выступать в роли ритуала благодарности и прощания. В данном диалоге используется речевое клише благодарности вышестоящего человека

за проделанную работу сотрудников. Приведенное речевое клише имеет яркую установку на поддержание речевых и социальных отношений.

– お疲れ様。[Оцукарэсама]

Перевод: Славно поработали.

– ありがとうございます。色々お世話になりました。[Аригато: годзаймасита. Ироиро о-сэва ни наримасита]

Перевод: Спасибо огромное. Спасибо за заботу обо мне.

Еще один пример ритуала благодарности, выраженного с помощью речевого клише **お疲れ様 [оцукарэсама]**, но уже в нейтральной форме, что также используется по отношению к нижестоящим по статусу людям. В свою очередь, чтобы поблагодарить вышестоящего человека, в данном случае используется очень вежливая форма речевого клише **ありがとうございます。色々お世話になりました [аригато: годзаймасита. Ироиро о-сэва ни наримасита]**. Употребляя такие речевые клише, собеседники проявляют взаимную эмоциональную, дистанционную и статусную настройку общения.

– 皆様、本日は集まりいただきまして、まことにありがとうございます。[Минна-сама, хондзицу ва ацумари итадикимаситэ, макото ни аригато: годзаймасу]

Перевод: Дамы и господа! Большое спасибо, что собрались здесь сегодня.

– ご心配をかけしまして、大変申し訳ございませんでした。[Госимпай о какэсимаситэ, тайхэн мо:сивакэ годзаймасэн дэсита]

Перевод: Пользуясь случаем, хочу принести вам свои искренние извинения за то, что доставил вам столько проблем.

В данном диалоге представлена высшая форма речевого клише благодарности **皆様、本日は集まりいただきまして、まことにありがとうございます [минна-сама, хондзицу ва ацумари итадикимаситэ, макото ни аригато: годзаймасу]**, а также высшая форма извинения **ご心配をかけしま**

して、大變申し訳ございませんでした [го-симпай о какэсимаситэ, тайхэн мо:сивакэ годзаймасэн дэсита], которые используются только в крайне сложных и серьезных ситуациях. В данном примере также прослеживается намеренная неточность говорящего, что является воплощением фатической функции речи.

– 実力をつけてると思います。 [Дзицурёку о цуитэру то омоимасу]

Перевод: Я уверена, она применит все свои навыки.

– はい、任せてください。 [Хай, макасэтэ кудсай]

Перевод: Спасибо. Оставьте это мне.

Ритуализированность в данном диалоге достигается при помощи речевого клише **任せてください [макасэтэ кудсай]**, которое буквально переводится как «положитесь на меня, я Вас не подведу», что означает благодарность за доверенную работу и используется адресантом каждый раз, когда ему поручают какую-либо работу.

– お待たせしました。 [О-матасэсимасита]

Перевод: Извините за ожидание.

– いただきます。 [Итадакимасу]

Перевод: Приятного аппетита.

– ごちそうさまでした。 [Готисо:самадэсита]

Перевод: Спасибо за еду!

В данном примере представлена ситуация посещения кафе, где ритуал проявляется в речевом клише **お待たせしました [о-матасэсимасита]**, которое выступает в роли речевого клише благодарности и извинения одновременно, используется официантами или кассирами при подаче заказа / покупки посетителям. В данном случае ситуация происходит в кафе, где официант имеет установку на социальный контакт с клиентами. В благодарность за еду перед приемом пищи используется речевое клише **いただきます [итадакимасу]**, а по завершении **ごちそうさまでした**

[**готисо:самадэсита**]. Однако эти речевые клише не адресованы официанту или приятелю напротив, их используют даже при одиночном принятии пищи, как соблюдение ритуала.

– 私のビール献上いたします。 [**Ватаси но би:ру кэндзё: итасимасу**]

Перевод: Можешь выпить мое пиво.

– じゃ、遠慮なく。 [**Дзя, энрё:наку**]

Перевод: Ну, раз ты настаиваешь...

Ситуация прибытия в гости всегда сопровождается ритуалом приглашения гостя чувствовать себя как дома, на что гость использует речевое клише **遠慮なく [энрё:наку]** «не стеснясь», которое означает благодарность за предложенную услугу, позволяющая делать что-либо без скромности. Гости, приглашенные на ужин, уходя, обычно выражают благодарность фразой «сколько хлопот мы вам доставили», вместо привычной европейцу «спасибо за приятно проведенный вечер».

Не все бытовые ритуалы можно отнести строго к одной категории, поэтому в данной категории также были выделены речевые клише поздравления с Новым годом, выражающие благодарность за прошедший год:

– 本年は格別のお引き立てを賜り、厚く御礼申し上げます。 [**Хоннэн ва какубэцу но охикитатэ о тамавари, атуску горэй мо:сиагэмасу**]

Перевод: Я благодарю Вас от всего сердца за заботу обо мне в уходящем году.

Благодарность также проявляется в ритуале поздравления с Новым годом. Несмотря на то, что в примере говорится про уходящий год, иллокутивное намерение говорящего заключается именно в поздравлении с Новым годом. В Японии не принято поздравлять с уходящим годом, такими речевыми клише японцы обычно только выражают благодарность за всю оказанную им помощь в прошедшем году.

– 来年もより一層のご支援を賜りますようお願い申し上げます。

[Райнэн мо ёрииссо но госиэн о тамаваримасуё: онэгаимо:сиагэмасу]

Перевод: Я хотел бы попросить Вас поддерживать меня и в новом году.

Данный пример является еще одним видом ритуала поздравления с Новым годом, подчеркивающая, что говорящий настроен на дальнейшую работу с собеседником.

2.2. Приветствие

Данная категория речевых клише является одной из наиболее употребительных, ведь люди во всем мире приветствуют друг друга, стремясь к социальному контакту, что является основным назначением языка. Особенно в японских компаниях до начала работы каждое утро в течение 15 минут, как правило, несколько работников стоят перед зданием и приветствуют работников всего офисного здания криками охаё: годзаймасу «доброе утро». Приветствия сопровождаются поклонами, которые играют важную роль в ритуалах. Японцы кланяются друг другу по несколько раз в день. При встрече со старшими по должности в первый раз отвешивают ординарный поклон. При последующих встречах в течение того же дня полагается делать легкий поклон. В приветствиях поклон сопровождается особыми фразами, например:

– おはようございます。 [Охаё: годзаймасу]

– おはよう。 [Охаё:]

Перевод: Доброе утро.

Такой ритуал приветствия используется уже внутри фирмы между сотрудниками или в любом другом месте. Речевое клише **おはようございます** [охаё: годзаймасу] является нейтральной формой приветствия, которая может использоваться между людьми разных статусов. **おはよう** [охаё:] – разговорная форма, используемая между приятелями.

– こんにちは。 [**Коннитива**]

Перевод: Добрый день.

– ヤッホー。 [**Яххо:**]

Ритуал приветствия между хорошими друзьями воплощается через речевое клише ヤッホー – [**яххо:**], которое является неформальным и используется только по отношению к людям, с которыми говорящий в дружественных отношениях. こんにちは [**коннитива**] – несмотря на дословный перевод «добрый день», является нейтральной формой приветствия в любое время дня. В данном диалоге говорящий еще не уверен в том, что он с собеседником может говорить неформально, поэтому использует нейтральный стиль общения, когда слушающий в ответе пытается показать, что уже готов перевести их отношения на новый уровень общения, используя разговорное речевое клише.

– おう。 [**О:**]

Перевод: Привет.

– こんばんは。 [**Комбан ва**]

Перевод: Добрый вечер.

Ритуализированность разговорных форм приветствия воплощается и в речевом клише おう [**оу:**], которое относится к приветствиям, используемым в диалоге между друзьями. こんばんは [**комбан ва**] – нейтральное приветствие, которое употребляется в вечернее время.

– 初めまして。 [**Хадзимэмаситэ**]

Перевод: Рад знакомству.

– よろしく。 [**Ёросику**]

Перевод: Взаимно.

В ситуации знакомства ритуал начинается с речевого клише 初めまして [**хадзимэмаситэ**], которое является вводной частью перед представлением себя при первой встрече. よろしく [**ёросику**] дословно переводится как

«пожалуйста, позаботьтесь обо мне», но из-за ритуализированности более не несет своего прямого назначения, поэтому ничем не обязывает собеседников и обозначает конец своего представления, располагая их к бесконфликтному знакомству. При знакомстве японцев, такие фразы как 初めまして и よろしく в полной мере обеспечивают их достижением социального контакта, поэтому на этом диалог может быть завершен.

– 田中さん。 [Танка-сан]

Перевод: Танка!

– ほたるさん、久しぶり。 [Хотару-сан, хисасибури]

Перевод: Давно не виделись, Хотару!

В ситуации, когда друзья или знакомые давно не виделись, при встрече используется ритуализированное речевое клише 久しぶり [хисасибури]. Используя такое речевое клише, собеседники устанавливают речевой контакт, направленный на поддержание доброжелательных социальных отношений.

2.3. Прощание

В ситуации прощания ритуал расставания является таким же общеупотребительным, как и ритуал приветствия.

– もう会いません。さよなら。 [Мо: аимасэн. Саёнара]

Перевод: Я не хочу больше Вас никогда видеть, прощайте.

– 今までありがとう。さよなら。 [Има мадэ аригато:. Саёнара]

Перевод: Спасибо за все. Прощайте.

Ритуализированность в представленном диалоге воплощается через речевое клише さよなら [саёнара], которое имеет коннотацию расставания навсегда, однако, оно может использоваться и для обычного прощания.

– じゃね。またね。 [Дзя нэ. Мата нэ]

Перевод: Пока.

– おやすみ。[Оясуми]

Перевод: Спокойной ночи.

Ритуал прощания между друзьями выражается разговорными речевыми клише **じゃね** [дзя нэ] и **またね** [мата нэ]. **おやすみ** [оясуми] является разговорной форма речевого клише отхода ко сну для друзей, семьи.

– **じゃ、私はここで。おやすみなさい。** [Дзя, ватаси ва кокодэ.

Оясуминасай]

Перевод: Тогда я здесь попрощаюсь. Спокойной ночи.

– **おやすみなさい。** [Оясуминасай]

Перевод: Спокойной ночи.

おやすみなさい [оясуминасай] – нейтральная форма речевого клише отхода ко сну. **私はここで** [ватаси ва коко дэ] является речевым клише расставания.

– **何か。** [Наника]

Перевод: Что-то не так?

– **いいえ、失礼します。** [Ийэ, сицурэй симасу]

Перевод: Нет, я пойду.

Ритуал прощания также может быть выражен речевым клише **失礼します** [сицурэйсимасу], которое используется при выходе из комнаты первым, когда собеседник остается внутри.

– **私お先に失礼いたします。** [Ватакуси осаки ни сицурэй итасимасу]

Перевод: Простите, мне пора идти.

– **お疲れ様。** [Оцукарэсама]

Перевод: До свидания.

Речевое клише **私お先に失礼いたします** [ватакуси осаки ни сицурэй итасимасу] является очень вежливой формой выражения прощания нижестоящего по статусу человека перед вышестоящим. **お疲れ様** [оцукарэсама] – вежливая форма речевого клише, используется только

вышестоящим по статусу человеком к нижестоящим. Оцукарэсама также означает благодарность за выполненную работу. Употребление таких речевых клише отражает взаимную эмоциональную, дистанционную, статусную настройку участников общения.

– お先に。[Осаки ни]

Перевод: Я ушел.

– お疲れ。[Оцукарэ]

Перевод: Пока.

В ситуации прощания между людьми равными по статусу, подразумевается ритуал с использованием разговорной формы речевого клише **お疲れ [оцукарэ]**. В данном диалоге речевое клише **お先に [осаки ни]** используется человеком, который собирается раньше другого покинуть рабочее место. Тот, в свою очередь, благодарит коллегу за выполненную работу и прощается с ним, употребляя речевое клише оцукарэ, соблюдая приятную атмосферу речевого взаимодействия.

– ねえ、ちょっといい？ [Нээ, тётто ий]

Перевод: Можно тебя на минутку?

– あなたに悩みがあると思いません。お大事に。[Анта ни наями га ару то омоимасэн. **Одайdzi ни]**

Перевод: Не верю, что у тебя могут быть какие-либо проблемы. Береги себя.

Ритуализированность в представленном диалоге воплощается посредством речевого клише **お大事に [одайdzi ни]**, которое употребляется при расставании, желая собеседнику всего хорошо без иронии, однако, в данном диалоге имеется в виду именно она.

– じゃ、後で。[Дзя, атодэ]

Перевод: Тогда, увидимся.

– 後でね。[Атодэ нэ]

Перевод: Давай, увидимся.

Ритуал расставания также может быть выражен разговорной формой речевого клише 後で [атодэ], которая может использоваться только по отношению к друзьям и членами семьи – людьми равными по статусу. Данное речевое клише было получено из грамматической конструкции, которая присоединяется к глаголу или существительному для того, чтобы показать, что второе действие было выполнено после первого.

– 突然押し掛けてすみませんでした。[Тоцудзэн осикакэтэ сумимасэн дэсита]

Перевод: Извини за внезапное вторжение.

– ううん。[Уун]

Перевод: Все в порядке.

В данном диалоге представлена ситуация прощения, в которой проявляется ритуал извинения гостя за то, что пришел в гости без предупреждения, поэтому использует представленное речевое клише.

2.4. Приветствия и прощания в семье

В кругу семьи каждый раз во время ухода из дома или возвращения домой, издавна принято осуществлять ритуал с помощью нижеследующих речевых клише вне зависимости от того, находится ли рядом кто-то для осуществления продолжения ритуала.

– おかえりなさい。[Окаэринасай]

Перевод: Добро пожаловать дома.

– ただいま。[Тадаима]

Перевод: Я дома.

Такой ритуал происходит каждый раз, когда член семьи возвращается домой для установления речевого контакта. ただいま [тадаима] является

приветствием по возвращении домой, а **おかえりなさい** [окаэринасай] своеобразным поздравлением с возвращением.

– **ただいま、ほたる。** [Тадаима, Хотару]

Перевод: Хотару, я вернулся.

– **おかえりなさいませ。** [Окаэринасаймасэ]

Перевод: Добро пожаловать домой.

В данном диалоге порядок реплик инвертирован, он может различаться в зависимости оттого, кто первый начнет разговор. Хотару говорит **おかえりなさい** [окаэринасай] в вежливой форме вместе с **ませ** [масэ], что тоже является вежливой, но императивной формой, чтобы сделать ситуацию наигранной. Обычно в ритуале приветствия членов семьи используют только либо нейтральную форму **おかえりなさい** [окаэринасай], либо разговорную **おかえり** [окаэри].

– **行ってきます。** [Иттэкимасу]

Перевод: Я пошел.

– **行ってらっしゃい。** [Иттэрассяй]

Перевод: Удачи.

Ритуализированность данного диалога воплощается в речевых клише **行ってきます** [иттэкимасу], используемое человеком, который собирается уходить, когда человек, который остается, говорит **行ってらっしゃい** [иттэрассяй]. Данный диалог может происходить в ситуациях ухода из дома как исполнение ритуала, так и в знак пожелания удачи перед важным событием. Также некоторые японцы говорят иттэкимасу самим себе как дань ритуалу.

– **おじゃまして。** [Одзямасимаситэ]

Перевод: Извините, что беспокою.

– **どうぞどうぞ。** [До:зо - до:зо]

Перевод: Прошу сюда.

Ритуализированное речевое клише おじゃまして [одзямасимаситэ] говорят при входе в чей-то дом, квартиру, комнату или офис. Речевое клише どうぞどうぞ [до:зо - до:зо] приглашает гостя пройти внутрь.

Также хозяин дома может пригласить гостя пройти вовнутрь, используя речевое клише どうぞお上がりください [до:зо оагари кудасай] «поднимайтесь, пожалуйста». В японских частных и многоквартирных домах традиционно порог у двери всегда на уровень ниже, чтобы можно было оставить там обувь и не нести грязь в дом, а также это связано с некоторыми японскими суевериями. Таким образом, в данном ритуале гостя приглашают подняться с такого порога и пройти в дом таким речевым клише.

2.5. «Пустой разговор» по-японски

В разговорах о погоде, климате и самочувствии речевые клише обладают меньшим разнообразием; их употребляют, как правило, в неформальном или нейтральном общении. Данная категория речевых клише является схожей с английским термином *small talk*, что означает непринужденный разговор на отвлеченные темы, которые не предполагают договоренностей, обязательств и т. д.

В жаркий день правила хорошего тона предписывают сообщать всем, что тебе очень жарко. В холодный – что тебе холодно. Сами японцы, что любят повторять очевидные всем вещи потому, что «это облегчает общение». Такой разговор выполняет ритуальную функцию. Он подобен обмену условными знаками, с помощью которых говорящий сообщает о своей готовности следовать установленным нормам и сигнализирует: я реагирую на ситуацию так же, как все, / я свой / я предсказуем / в общении со мной никаких неожиданностей не будет. Другими словами, партнёры постоянно подтверждают свою готовность следовать общепринятым образцам речевого поведения. В культуре, ориентированной на гармонию отношений,

кооперацию и взаимодействие, такая манифестация много значит. «В Японии члены любого коллектива лицедействуют. Главный смысл лицедейства в том, чтобы продемонстрировать членам группы: «мне доставляет удовольствие говорить на темы, которые все обсуждают». Хотя на самом деле это может быть не так» [Миямото 1997: 118; цит. по: Прасол, 2008: 59].

– 今日いい天気ですね。 [Кё: ий тэнки дэсу нэ]

Перевод: Сегодня хорошая погода, не так ли?

– そうですね。 [Со: дэсу нэ]

Перевод: Да, это так.

Ритуал начинается с речевого клише 今日いい天気ですね [кё: ий тэнки дэсу нэ], которое используется даже между незнакомыми людьми в неформальной обстановке. Основной целью употребления таких речевых клише является не передача информации о погоде, а установление социальной связи.

– 寒くない？ [Самукунай]

Перевод: Тебе не холодно?

– 暑いんだもん。 [Ацуйндамон]

Перевод: Да ведь жарища такая.

Также неформальный ритуальный разговор между знакомыми людьми может начинаться с вопросительного речевого клише 寒くない [самукунай] или утверждающего 暑いんだ [ацуйнда], что будет выражать текущие климатические условия, но не являться основной целью коммуникации. В данном случае речевое клише 寒くない [самукунай] выступает в виде иронического высказывания адресованного к отдыхающему в прохладном месте приятелю, стремясь установить речевой контакт.

– 田中さん、具合はどう？元氣？ [Танака-сан, гуай ва до:? Гэнки?]

Перевод: Как здоровье Танака? С ним все в порядке?

– はい、ふじわらさんのおかげで。 [Хай, Фудзивара-сан но окагэдэ]

Перевод: Да, все благодаря Вам, Фудзивара.

Когда говорящий хочет узнать о самочувствии кого-либо, ритуал осуществляется посредством речевого клише 具合はどう [гуай ва до:~?] и 元気 [гэнки], что выражает лишь показную заинтересованность. Ответ на такое высказывание не предполагает ничего другого, кроме речевого клише благодарности именно спрашивающему человеку ふじわらさんのおかげで [Фудзивара-сан но окагэдэ], даже если он ничего не сделал. Использование данных речевых клише обеспечивает поддержание с собеседником положительных отношений.

2.6. Свадебные речи

Даже в современных японских свадебных церемониях поздравительные речи довольно строго клишированы, как и сама организация всей свадьбы. Гости начинают выступление с высоких по статусу людей до супругов. Существуют определенные речевые клише для гостей с различными статусами. Это подтверждает, что произносящие речь гости выступают представители определенных социальных категорий: сваха, почетные гости, обычные гости и друзья.

Почетные гости начинают свои речи, извиняясь за то, что они претендуют на эту должность и поздравляют первыми. Их речи жестко структурированы как по форме, так и по содержанию. Когда прием переходит к обычным гостям и друзьям, речи становятся персонализированными и юмористическими. Все говорящие кланяются один раз в начале речи, когда поздравляют пару, а затем еще раз в конце речи.

Примерная структура начала поздравления:

1. представление себя;
2. поздравление супругов и их семьи;
3. извинение за поздравление раньше других гостей;
4. выражение благодарности за приглашение на свадьбу;

5. объяснение отношений с парой.

Главная часть выступления наделяет речь говорящего индивидуальностью, поскольку у каждого своя история взаимоотношения с супругами.

Структура завершения поздравления более жесткая, чем начало:

1. пожелания супружеской паре;
2. объявление окончания речи;
3. поздравления или благодарность.

– せねつながらひとことご挨拶させていただきます。[сэннэцу нагара хито кото го-айсацу сасэтэ итадакимасу]

Перевод: Хотя я чувствую себя неловко, позвольте мне начать первым.

В приведенном примере почтенный гость извиняется за то, что выступает с поздравлениями раньше других. Данное речевое клише относится к шаблонным выражением с высоким уровнем вежливости к слушающим. Однако оно недостаточно распространено, поскольку может использоваться только в ритуале одной группы людей – почетных гостей.

– ただ今ご紹介にあずかりました、京都の茶舗「臼杵屋」の水野と申します。[Тада има госё:кай ни адзукаримасита, кё:то но тяхо «Усукия» но Мидзуно то мо:симасу]

Перевод: Позвольте представиться, меня зовут Мидзуно, я из киотской чайной лавки «Усукия».

В данном примере почетный гость новобрачных представляет себя и устанавливает социальную связь, используя клишированную фразу.

– ただ今ご紹介にあずかりました、媒酌人の平海でございます。本日は御多忙中にもかかわらず、皆様におこし頂きましてありがとうございます。[Тада има госё:кай ни адзукаримасита, байсякунин но Хирауми дэгодзаймасу. Нихон ва готабо:тю: ни мокакаварадзу, миасама ни окоси итадакимаситэ аригато: годзаймасита]

Перевод: Позвольте представиться, я сваха, меня зовут Хирауми. Спасибо гостям за то, что смогли прийти сегодня, несмотря на свою занятость.

Полностью клишированная речь свахи открывает свадебную церемонию и устанавливает речевой контакт с аудиторией.

– 一郎、花子さん、本日は本当におめでとうございます。[Итиро-кун, Ханako-сан, хондзицу ни омэдэто: годзаймасу]

Перевод: Итиро, Ханako, поздравляю вас!

Друг супруга поздравляет новобрачных со свадьбой, используя речевое клише поздравления вежливой формы, что отражает его уважение к событию и обеспечивает поддержание социальных отношений с парой.

– 一郎、花子ご両家の皆様、本日はまことにとおめでとうございます。[Итиро, Ханako горё:кэ но минасама, хондзицу ва макотони омэдэто:годзаймасу]

Перевод: Итиро, Ханako, я искренне поздравляю вас.

В данном примере друг также вежливо поздравляет не только молодоженов, но и их родителей, поэтому использует еще более вежливую форму, демонстрируя искренние, либо имитируемые добрые намерения.

– ご両家の皆様にも心よりお祝いを申し上げます。[Горё:кэ но минасама нимо кокоро ёри оиваи о мо:сиагэмасу]

Перевод: От всей души поздравляю семьи молодоженов.

Данный пример является клише для вежливого поздравления только родителей новобрачных, показывая эмоциональную и статусную настройку общения.

– 一郎、花子さんおめでとうございます。ご両家の皆様に心よりお祝いを申し上げます。[Итиро, Ханako-сан, омэдэто: годзаймасу. Горё:кэ но минасама ни кокоро ёри оиваи мо:сиагэмасу]

Перевод: Итиро, Ханako, поздравляю вас! От всей души поздравляю семьи молодоженов.

Полностью клишированные выражения поздравление молодоженов и их родителей со знаменательным событием, демонстрируя свое искреннее отношение.

– お二人の末永いお幸せをお祈りいたしまして、私からのお祝いの言葉とさせていただきます。 [Ofutari no suэнагаи осиавасэ о оинориитасимасите, ватаси кара но оиваи но котоба то сасэтэитадакимасу]

Перевод: Я поздравляю вас и молюсь за ваше счастье.

Данный пример является еще одной формой поздравления новобрачных и пожелания им счастливой семейной жизни, что может является лишь имитируемыми добрыми намерениями.

– 本日はお日柄も良く、新郎・新婦ならびにご両家の皆様に心よりお祝いを申し上げます。 [Хондзитсу ва охигара мо ёку, синро: синпу нарабини горё:кэ но миасама ни кокоро ёри оиваи мо:сиагэмасу]

Перевод: Согласно приметам, сегодня благоприятный день для свадьбы, поэтому я искренне поздравляю жениха, невесту и их семьи.

Многие японцы придают значение благоприятным и неблагоприятным дням для чего-либо. В данном случае день для свадьбы был благоприятным, поэтому поздравляющий упомянул об этом, используя соответствующее речевое клише.

– 無事に結婚式をあげました。 [Будзিনি кэконсика о агэмасита]

Перевод: Я благополучно вышла замуж.

Данный пример используется тогда, когда необходимо сообщить не очень близким знакомым (которых не было на свадьбе), что церемония бракосочетания прошла успешно. Употребление таких речевых клише необходимо для поддержания с собеседником речевых и социальных отношений.

– 私たち 7 月 7 日に結婚しました！ [Ватаситати ситигацу нанока ни кэконсимасита]

Перевод: Мы поженились 7 июля!

Объявление о прошедшей свадьбе тем, кто по какой-либо причине не знал, когда она состоялась.

– 未熟な二人ですが幸せな家庭を築いて参りたいと思っております。

[Мидзюкуна футари дэсуга сиавасэна катэи о кидзуитэмаиритаи то омоттэоримасу]

Перевод: Несмотря на то, что мы еще совсем молодые, мы бы хотели создать счастливую семью.

Данный пример показывает клише, которое используется при объявлении о женитьбе, в котором также прослеживается характерное для японского менталитета принижение говорящего, характеризующее дистанционную и статусную настройку говорящего.

– 今後とも変わらぬお付き合いの程、よろしく申し上げます。

[Конго томом каварану оцукиаи но ходо, ёросику онэгаисимасу]

Перевод: Хоть я и женился, пожалуйста, относитесь ко мне как раньше.

В данном примере говорящий является недавно женившимся служащим, который сообщает своим коллегам о свадьбе. Для японцев такое выражение объявления является совершенно приемлемым, поскольку стало клишированными и не несет в себе буквального значения.

2.7. Деловые отношения

Для японцев, как для представителей культуры с коллективистскими взглядами, взаимодействие с членами своей группы является приоритетной задачей. Они принимают за негласное правило то, что нужно поделиться с другими тем, что происходит в их жизни. Во время службы могут возникать различные ситуации, когда сотрудники вынуждены увольняться, уходить на пенсию, переезжать на новое место жительства и т.д. На эти случаи японцы используют соответствующие речевые клише при объявлении об этом другим людям, тем самым отдавая дань ритуалу.

– 去る 3 月 20 日を持ちましてブサン株式会社を定年退職いたしました。[Сапу санкагэцу хацука о матимаситэ Бусан кабусикигайся о тэйнэн тайсёку итасимасита]

Перевод: 20 марта я вышел на пенсию и покинул компанию «Бусан».

В приведенном примере пожилой мужчина рассказывает о своей отставке заинтересованному в компании человеку, используя клише объявления о выходе на пенсию.

– 在職中はひとかたならぬお世話になり厚く御礼申し上げます。

[Дзайсёкутю: ва хитокатанарану осэва ни нари ацуку горэй мо:сиагэмасу]

– 前職在任中はひとかたならぬお世話になり厚く御礼申し上げます。

[Дзэнсёку дзайнинтю: ва хитокатанарану осэва ни нари ацуку горэй мо:сиагэмасу]

Перевод: Я благодарен вам от всего сердца за заботу во время моей работы здесь.

Ритуализированность в представленных примерах воплощается в клишированных выражениях сообщения коллегам о своем увольнении с места работы, поддерживая с ними социальный контакт и обеспечивая их адекватную реакцию.

– 去る 4 月 1 日を持ちましてブサン株式会社ユニコ支店勤務を命じられ、過日着任いたしました。[Сапу сигацу цуитати о матимаситэ Бусан кабусикигайся Юнико ситэн кинму о мэйдзираре, кадзицу тякунин итасимасита]

Перевод: Меня перевели в филиал «Юнико» компании «Бусан» 1 апреля, я вступил в должность несколько дней назад.

В данном примере происходит ритуал, когда говорящий сообщает своему бывшему коллеге о своем переводе по службе, используя соответствующее речевое клише.

– 今後は新しい業務に着くことになりましたが、商品やサービスに少しでも活かすことができればと胸ふくらむ思いです。 [Конго ва атарасий гё:му ни цуку кото ни наримаситага, сё:хин я са:бису ни сукуси дэмо икасу кото га дэкирэбато мунэ фукураму омой дэсу]

Перевод: Несмотря на то, что меня решили перевести в другой филиал, я надеюсь, что смогу помочь развитию бизнеса на новом месте.

Ритуал прощания с бывшими коллегами показывает желание японцев быть полезными, делать что-то на благо общества, тем самым создавая благоприятную атмосферу вежливого речевого взаимодействия.

– 引越しました！ [Хиккосимасита]

Перевод: Мы переехали!

Пример употребления речевого клише для ритуала объявления о таком важном событии как переезд. Данное речевое клише имеет установку на поддержание социального контакта.

– お近くにお越しの際にはぜひお立ち寄り下さい。 [Отикаку ни охикоси но сайнива дзэхи отатиёри кудасай]

Перевод: Если будете поблизости, обязательно заходите к нам.

Ритуализированность в представленном диалоге воплощается в том, что говорящий сообщает другу о своем переезде, используя соответствующее речевые клише. В примере говорится о приглашении в гости, что является проявлением фатической функции коммуникации, а не настоящим приглашением – лишь намерением поддержать хорошие отношения и вызвать адекватную реакцию слушающего.

Вежливость японцев проявляется и во взаимоотношении гостиничной прислуги и гостей, водителя такси и пассажиров, хозяина магазинчика или продавца и покупателей. Японцы, заходя в семейные магазинчики, где продавцы обычно проводят время где-либо в уютном уголке, извещает о своем приходе словами:

– ごめんください。 [Гомэн кудсай]

Перевод: Извините, пожалуйста.

– はい。 [Хай]

Перевод: Да.

Речевое клише ごめんください [гомэн кудсай] направлено для привлечения внимания вежливым способом при посещении какого-либо места. После этого японцы могут долго рассматривать товар, задавать вопросы и всегда получать вежливый ответ. Перед тем как взять что-либо в руки, японец извинится и спросит разрешения хозяина. Вежливая речь является неизменным атрибутом подобных ритуалов.

– いらっしゃいませ。 [Ирассяимасэ]

Перевод: Добро пожаловать.

Речевое клише いらっしゃいませ [ирассяимасэ] используют все работники магазинов для приветствия покупателей в любое время суток. На такое речевое клише отвечать не нужно, иначе это вызовет конфузную ситуацию. Такое речевое клише относится к социально-иерархической группе, выполняя лишь функцию социализации, что показывает проявление уважения к покупателю.

Японская история не избежала своих экономических взлетов и падений, в связи с чем многие компании были обанкрочены и вынуждены закрыться. Это породило возникновение следующих речевых клише:

– 弊社は 2002 年の創業以来皆様にご厚情を頂いて参りましたが、諸般の事情により 10 月 23 日をもちまして業務を終了するはこびとなりました。 [Хэйся ва нисэннинэн но со:гё: ирай миасама ни гоко:дзё: о итадаитемаиримаситага, сёхан но дзидзё: ни ёри дзю:гацу нидзю:саннити о мотимаситэ гё:му о сю:рё:суру ва кобитонаримасита]

Перевод: Наша компания, основанная в 2002 году, признательна всем своим сотрудникам за работу, однако, мы вынуждены закрыться с 23 октября из-за различных обстоятельств.

В данном примере происходит ритуал, когда основатель компании выступает перед сотрудниками, объявляя о закрытии компании и используя соответствующие речевые клише для такого события. В примере заметна отчетливая неточность высказываний, что является проявлением фатической функции языка для адекватной реакции слушающих.

Поскольку четкое разделение японских речевых клише на различные категории не представляется возможным, в следующем примере прослеживается и извинение и благодарность:

– 長年におわたる皆様のご厚情に心から感謝申し上げますとともに、突然の廃業でご迷惑をおかけしますことを深くお詫び申し上げます。

[Наганэн ни ватару минасама но гоко:дзё: ни кокоро кара канся мо:сиагэмасу тотомони, тоцудзэн но хайгё: дэ гомэйваку о окакэсимасу кото о фукаку цваби мо:сиагэмасу]

Перевод: Мы благодарны нашим сотрудникам за долгие годы службы и приносим свои глубочайшие извинения за внезапное закрытие компании.

В приведенном примере показан ритуал с еще одной формой речевого клише извинения начальника перед сотрудниками, объявляющая об остановке деятельности компании.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В практической части данной работы был проанализирован японский ритуал в различных коммуникативных ситуациях на материале японских фильмов и дорам жанра «повседневность». Материал был получен методами сплошной выборки и распределен по следующим категориям:

1. Выражение чувств, запроса;
2. Приветствие;
3. Прощание;
4. Приветствие и прощание в семье;
5. «Пустой разговор»;
6. Свадебные речи;
7. Деловые отношения.

Анализ материала был произведен лексико-грамматическим и лингвокультурологическим методами. В результате анализа было выявлено, что:

1) ритуалы благодарности и извинения не обладают четкими границами в связи с тем, что часто используемое и многофункциональное ритуализированное речевое клише すみません [сумимасэн] имеет общую коннотацию. Частое использование такого удобного речевого клише в ритуальных ситуациях объясняется также культурной особенностью японцев в необходимости регулярно оказывать свою признательность за оказанную им доброту, и сожаление за свою малейшую оплошность;

2) категория «выражение чувств, запроса» больше других отражает особенность японского характера: его скромность и чуткость по отношению к другим людям;

3) ритуальные выражения различаются по степени вежливости. Таким образом, стиль речи в использованных ритуализированных выражениях может показать отношение собеседников друг к другу;

4) частая воспроизводимость ритуалов привела к тому, что используемые в них некоторые речевые клише, как, например, ёросику, утратили свое значение;

5) в категориях «приветствие» и «прощание» ритуалы всегда сопровождаются поклонами;

6) ритуалы в категории «приветствия и прощания в семье» не обладают обилием различных речевых клише, однако, частота их употребления высокая;

7) ритуал, когда говорящий хочет узнать о самочувствии кого-либо, не подразумевает никакого другого ответа, кроме благодарности собеседнику за его мнимое участие;

8) не во всех ритуалах происходит диалог между говорящим и слушающим;

9) японцы соблюдают ритуалы, даже если рядом никого нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был рассмотрен ритуал как речевой жанр; была проведена дифференциация понятий ритуала, этикета и суеверия; было выявлено наличие фатической функции в ритуальных жанрах и ее выражение посредством речевых клише; также было выявлено, что ритуал в японском лингвокультурном пространстве воспринимается гораздо шире и включает в себя такие понятия японского языка, как айсацу – речевые клише и айдзути – ответные реакции, представляющие собой системную культуру бытовых коммуникаций.

Изучив ритуал как речевой жанр в различных коммуникативных ситуациях на материале японского языка, можно сделать следующие выводы:

1. ритуал является неотъемлемой частью японского языка и отражением японской культуры;
2. во многих ритуалах употребляются все те же речевые клише, что и столетиями назад;
3. ритуал направлен на установление социального контакта и поддержание доброжелательных отношений;
4. ритуалы происходят между людьми различного возраста и социального статуса, для каждого ритуала речевые клише различаются по стилю речи подобающему для того или иного человека;
5. в различных ритуалах могут использоваться одни и те же речевые клише в виду своей многофункциональности;
6. ритуалы благодарности и извинения имеют наибольшее разнообразие речевых клише;
7. диалог может состоять только из ритуализированных речевых клише;
8. некоторые ритуалы выполняют роль пустого разговора, тем самым ничем не обязывают собеседников;

9. ритуалы воспроизводятся постоянно, что облегчает общение японцев; ритуалы показывают вовлеченным в них людям, что они следуют установленным нормам, дают гарантию стабильности общения.

Таким образом, данная работа может помочь создать представление о японском ритуале как речевом жанре, выраженным речевыми клише; а также о частотности употребления тех или иных речевых клише в определенной коммуникативной ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В.М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 206 с.
2. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб.пособие. М.: Высш. шк., 1991. 140 с.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // собр. соч. / М.: Русские словари, 1996. С.159–206.
4. Белая Е.Н., Болотюк В.Г. Национально-культурная специфика коммуникативного поведения представителей разных народностей // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. С. 80–82.
5. Белозерова Ю.В., Абрамова С.Ю. Языковые клише как средство общения на иностранном языке // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 68–70.
6. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
7. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. М.: «Языки русской культуры», 1999. 780 с.
8. Власова А.В. Речевые клише французской разговорной речи в коммуникативно-прагматическом аспекте: фреймы фрагмента входа в общение: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Москва, 2008. 24 с.
9. Гилевич А.С. Моделирование эффективной речевой коммуникации в контексте академического и профессионально ориентированного взаимодействия [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / под общ. ред. О. В. Луцинской, Е. В. Савич. Минск: БГУ, 2016. С. 93–98. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/159353> (дата обращения: 09.02.2018).

10. Горохова Т.Н. Японские «айдзути» и аналогичные категории в русском языке // Вестник Московского университета. Сер. 13. 2011. Вып. 1. С. 98–103.
11. Дыбовский А.С. Ритуал и игра. О некоторых особенностях речевой коммуникации в японском и русском этноязыковых коллективах // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2006. Вып. 13. С. 103–120.
12. Казакова О.А. Ритуальные жанры как отражение национальных стратегий речевого поведения языковой личности // Вестник науки Сибири. 2011. С. 610–616.
13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
14. Кронгауз М.А. Бессилие языка в эпоху зрелого социализма // Ритуал в языке и коммуникации: сборник статей / сост. и отв. ред. Федорова Л.Л. М.: Знак: РГГУ, 2013. С. 11–24.
15. Ларина Т.В. Ритуал, ритуализованность и стиль коммуникации: межкультурный аспект // Ритуал в языке и коммуникации: сборник статей / сост. и отв. ред. Федорова Л.Л. М.: Знак: РГГУ, 2013. С. 267–278.
16. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. СПб., 1993. 32 с.
17. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001. 208 с.
18. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис-Рипол Классик, 2006. С. 18.
19. Неверов С.В. Окно в Японию: Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. 351 с.
20. Николаева Т.М. Акцентно-просодические средства выражения категории определенности – неопределенности. М., 1979. 43 с.

21. Овчинников В.В. Ветка сакуры. М.: «Молодая гвардия», 1971. 224 с.
22. Прасол А.Ф. Япония. Лики времени: менталитет и традиции в современном интерьере. 1-е изд. М.: Наталис, 2008. 360 с.
23. Стоногина Ю.Б. Бизнес-коммуникации в Японии как национальный социокультурный феномен: дис. ... канд. куль. наук: 24.00.01. М., 2015. 159 с.
24. Стоногина Ю.Б. Ритуал как основа коммуникации в Японии // Япония. Ежегодник. 2013. Вып. 42. С. 379–387. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ritual-kak-osnova-kommunikatsii-v-yaponii> (дата обращения: 18.02.2018).
25. Фролова О.П. Японский речевой этикет. Новосибирск. 1997. 45 с.
26. Хорикава Н. Логика японца в устной речи. «Характер японца», Т. 2. Токио, 1971. 167 с.
27. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика: пер. с англ., фр., нем., чеш., пол. и болг. // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. / под ред. Е.Я. Басина и М.Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 193–231.
28. Chinen K. Comparative study of the listening response in Japanese casual conversation: Japanese and American learners. California state university, 2000. 136 p.
29. Clancy M.P. Written and spoken style in Japanese narratives // In Deborah Tannen, Spoken and written language exploring on language and literacy. Norwood: Ablex. 1982. 9. P. 55–76.
30. Dunn C.D. Information structure and discourse stance in a monologic “public speaking” register of Japanese // Journal of Pragmatics. 2010. 42. P. 1890–1911.
31. Horiguchi J. Komyunikeshon ni okeru kikite no gengo kodo (Listeners’ behavior in communication) // Nihongokyoiku. 1988. 64. P.13–26.

32. Ide R. Sorry for your kindness: Japanese interactional ritual in public discourse // *Journal of Pragmatics*. 1998. 29. P. 509–529.
33. Kruglikova M.E. Cultural and social practice of traditional religion in everyday life of modern Japan // *Journal of economics and social sciences*. 2013. 3. 4 p.
34. Kita S., Ide S. Nodding, aizuchi, and final particles in Japanese conversation: How conversation reflects the ideology of communication and social relationships // *Journal of Pragmatics*. 2007. 39. P. 58–66.
35. Kuramochi M. Transformation of Aisatsu Words // *Meikai Nihongo*. 2013. 18. P. 259–284.
36. Malinowski B. Phatic Communion // *Communication in face-to-face interaction: textbook* / ed. by edited by J. Laver, S. Hutcheson. Harmondsworth: Penguin Books, 1972. 146 p.
37. Masako H. On Various Aspects of the Japanese Expression «Aisatsu» // *I-Shou University*. 2006. 21. P. 217–239.
38. Matsuki K. Reconsidering Ritual Elements in Communication: Solidarity and the Sacred // *Doshisha studies in language and culture*. 2009. 12(2). P. 345–368.
39. Miyazaki S. Listeners' nodding as politeness strategy // *Sophia Junior College Faculty Journal*. 2009. 29. P. 55–72.
40. Mizutani O. Hanashi kotoba to nihonjin (Colloquial language and Japanese). Tokyo: Sootakusha, 1996. 105 p.
41. Persson Z. The Complexity of Aisatsu. Lund University Publications, 2012. 35 p.
42. Suzuki T. Aisatsu to kotoba. Kotoba shiriizu // Tokyo: Henshuu Bunkachou. 1981. 14. P. 34–36.
43. Taro N. The Cognition of Social Relationships Observed Through Colloquial Greeting Expressions // *The Japanese Journal of Language in Society*, 2008. 11(1). P. 76–90.

Словари

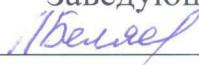
44. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2008. 1536 с.
45. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. 543 с.
46. Японско-русский словарь иероглифов Yaxi. [Электронный ресурс] URL: <http://www.yaxi.ru> (дата обращения: 19.05.2018).
47. Японско-русский электронный словарь Warodai [Электронный ресурс] URL: <https://warodai.ru/lookup/index.php> (дата обращения: 08.02.2018).
48. Японско-японский электронный словарь goo 辞書 [Электронный ресурс] URL: <http://dictionary.goo.ne.jp> (дата обращения: 10.02.2018).
49. Японско-японский электронный словарь Kotobank [Электронный ресурс] URL: <http://kotobank.jp> (дата обращения: 10.02.2018).
50. Японско-японский электронный словарь Weblio Jisho [Электронный ресурс] URL: <https://weblio.jp> (дата обращения: 10.02.2018).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ВЯ

Е.В. Беляева

« 22 » июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

РЕЧЕВОЙ ЖАНР РИТУАЛА В СОВРЕМЕННОЙ
ЯПОНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Выпускник

К.Д. Сиянова

Научный руководитель

ст. преп. каф. ВЯ А.В. Козачина

Консультант

канд. филол. наук,
доц. каф. ВЯ Е.В. Чистова

Нормоконтролер

А.П. Мутасова

Красноярск 2018